

Научная статья
УДК 339.54.012
doi: 10.55186/25876740_2026_69_2_202

АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ПШЕНИЦЫ И ОСОБЕННОСТИ ЭКСПОРТА ЗЕРНА ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

И.А. Аксенов, Г.А. Трунин, М.С. Фабриков, Н.В. Хрусталева,
К.В. Названова, И.Н. Рошин

Владимирский государственный университет, Владимир, Россия

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ мирового рынка пшеницы как одного из ключевых сегментов глобального агропродовольственного рынка. Рассматриваются современные тенденции производства пшеницы, изменения посевных площадей и факторы, определяющие рост урожайности в различных регионах мира. Особое внимание уделено структуре мирового производства и распределению лидирующих позиций между крупнейшими странами-производителями зерна. Проанализирована динамика мирового экспорта пшеницы, выявлены основные страны-экспортёры и их роль в формировании глобального предложения. Значительная часть исследования посвящена анализу экспортной деятельности Российской Федерации в условиях санкционных ограничений, изменению логистических маршрутов, трансформации финансовых механизмов расчётов и переориентации экспортных потоков на альтернативные рынки. Рассматриваются проблемы, возникающие при осуществлении внешнеэкономической деятельности в зерновом секторе, а также пути их решения с использованием мер государственной поддержки. В работе представлены прогнозные оценки производства и экспорта пшеницы в России до 2030 года с учётом климатических, экономических и институциональных факторов. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий развития агропромышленного комплекса, планировании внешнеторговых операций и формировании государственной аграрной политики.

Ключевые слова: мировой рынок пшеницы, производство зерна, экспорт пшеницы, внешнеэкономическая деятельность, агропромышленный комплекс, санкционные ограничения, логистика, государственная поддержка, продовольственная безопасность

Благодарности: работа подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию (наименование темы научного исследования «Разработка и реализация стратегии развития внешнеэкономических связей сельского хозяйства и агропромышленного комплекса Российской Федерации с учетом санкционных ограничений и новых приоритетов экономического сотрудничества с зарубежными странами»; код научной темы, присвоенной учредителем, FZUN-2024-0007).

Original article

ANALYSIS OF THE GLOBAL WHEAT MARKET AND CHARACTERISTICS OF GRAIN EXPORTS FROM THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CURRENT GEOPOLITICAL CONDITIONS

I.A. Aksyonov, G.A. Trunin, M.S. Fabrikov, N.V. Khrustaleva,
K.V. Nazvanova, I.N. Roshchin

Vladimir State University, Vladimir, Russia

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the global wheat market as a key segment of the global agricultural and food market. It examines current trends in wheat production, changes in crop acreage, and the factors determining yield growth in various regions of the world. Particular attention is paid to the structure of global production and the distribution of leading positions among the largest grain-producing countries. The dynamics of global wheat exports are analyzed, identifying the main exporting countries and their role in shaping global supply. A significant portion of the study is devoted to analyzing the Russian Federation's export activity under sanctions restrictions, changes in logistics routes, transformation of financial payment mechanisms, and the reorientation of export flows to alternative markets. The article examines the challenges arising in foreign economic activity in the grain sector, as well as ways to address them using government support measures. The paper presents forecast estimates for wheat production and exports in Russia through 2030, taking into account climatic, economic, and institutional factors. The results can be used in developing strategies for the development of the agro-industrial complex, planning foreign trade operations, and formulating state agricultural policy.

Keywords: global wheat market, grain production, wheat exports, foreign economic activity, agro-industrial complex, sanctions restrictions, logistics, government support, food security

Acknowledgments: this work was prepared based on the results of research carried out at the expense of the federal budget under a state assignment (the title of the research topic is «Development and implementation of a strategy for the development of foreign economic relations of agriculture and the agro-industrial complex of the Russian Federation taking into account sanctions restrictions and new priorities for economic cooperation with foreign countries»; the code of the research topic assigned by the founder is FZUN-2024-0007).

Введение. Целью данного исследования является всесторонний анализ мирового рынка пшеницы, выявление ключевых тенденций производства и экспорта зерна, а также оценка особенностей и перспектив развития экспорта пшеницы из Российской Федерации в условиях санкционных ограничений и изменяющейся геополитической обстановки.

Объектом исследования выступают мировой и российский рынки пшеницы, процессы производства, распределения, экспорта

и внешнеэкономического регулирования зерновых культур.

Годы исследования. Исследование охватывает временной интервал с 1961 по 2024 годы, что позволяет проследить долгосрочные тенденции развития мирового производства и торговли пшеницей, а также сформировать прогнозные оценки до 2030 года.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили статистические данные международных

организаций, материалы национальных органов управления агропромышленным комплексом, аналитические отчеты профильных ведомств и научные публикации ученых по проблемам развития зернового хозяйства и агропромышленного комплекса В.М. Зимнякова [5, 6], Д.А. Зюкина [7], В.А. Кундиус [9], исследования конъюнктуры мирового рынка пшеницы Д.И. Жилиякова [4] и О.С. Карашук [8], фундаментальные работы о значении пшеницы в земледелии Г.М. Дериглазовой [3], а также труды,

посвященные факторам валового сбора и экспорта зерна Е.А. Бруснянской [1], О.В. Тупицыной [12] и В.Э. Мукабенова [10].

В работе использовались методы анализа и синтеза, сравнительный и структурный анализ, экономико-статистические методы, а также элементы прогнозирования и системного подхода.

Мировой рынок пшеницы представляет собой сложную, многоуровневую и динамично развивающуюся систему, формирование которой определяется совокупным воздействием природно-климатических условий, уровня технологического развития сельского хозяйства, геополитической обстановки и макроэкономических факторов. Пшеница на протяжении длительного времени сохраняет статус одной из ключевых продовольственных культур, играя важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом. В условиях роста численности населения, изменения структуры потребления и усиления глобальной конкуренции значение устойчивого производства и эффективной торговли пшеницей существенно возрастает.

За последние десятилетия в мировой экономике наблюдается устойчивая тенденция к увеличению объемов производства зерновых культур, в том числе пшеницы. Данный процесс обусловлен расширением использования современных агротехнологий, внедрением высокопродуктивных сортов, развитием систем удобрения и орошения, а также активной государственной поддержкой аграрного сектора в ряде стран. Одновременно с этим усиливается влияние неблагоприятных климатических факторов, включая засухи, экстремальные температуры и деградацию почв, что создает дополнительные риски для стабильности мирового зернового рынка.

Особую актуальность исследование приобретает в контексте трансформации внешнеэкономических связей и усиления санкционного давления на Российскую Федерацию. Ограничения в сфере международных расчетов, логистики, страхования и доступа к традиционным рынкам сбыта существенно осложняют осуществление внешнеэкономической деятельности в аграрном секторе. В этих условиях возрастает необходимость поиска альтернативных экспортных маршрутов, новых финансовых инструментов и диверсификации географии поставок пшеницы.

Результаты исследования. Анализ динамики мирового производства пшеницы свидетельствует о наличии устойчивого восходящего тренда на протяжении последних десятилетий (рис. 1). За рассматриваемый период отмечается стабильный рост валового сбора зерна, который был обеспечен как за счет расширения обрабатываемых сельскохозяйственных земель, так и благодаря существенному увеличению урожайности. К числу ведущих мировых производителей пшеницы относятся Китай, Индия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и Канада. На долю данных государств приходится более половины совокупного мирового объема производства данной зерновой культуры, что свидетельствует о высокой концентрации производства в ограниченном числе стран [8].

В настоящее время в мировом сельском хозяйстве насчитывается порядка 102 стран, осуществляющих производство пшеницы. Совокупный объем выращиваемой продукции достигает 808,44 млн тонн [4]. При этом в группу

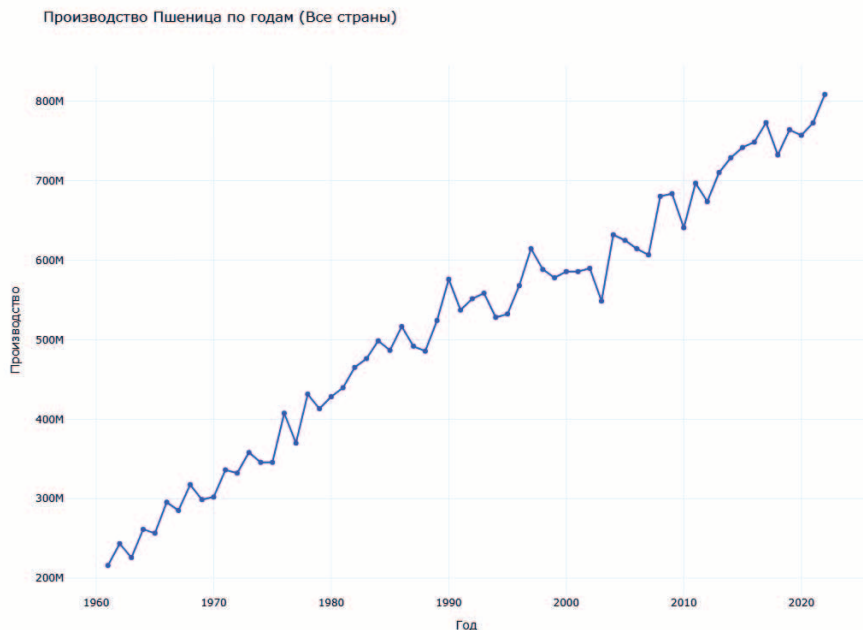

Рисунок 1. Мировое производство пшеницы

(Источник: Составлено авторами на основе статистических данных ФАО ООН [13])

Figure 1. World wheat production

(Source: Compiled by the authors based on FAO statistics [13])

двадцати крупнейших производителей пшеницы входят такие государства, как Китай, США, Индия, Россия и Австралия, которые формируют основу глобального предложения на рынке зерна. Сравнительный анализ показывает, что в 1961 году общий объем мирового производства пшеницы составлял 216 миллионов тонн, тогда как к 2023 году данный показатель превысил 800 миллионов тонн, что свидетельствует о более чем трехкратном росте производства за исследуемый период.

Детальный анализ динамики производства позволяет выделить ряд ключевых этапов роста. В период с 1961 по 2023 годы мировое производство пшеницы увеличилось более чем в три раза. Существенный скачок объемов производства был зафиксирован в 1980–1990-х годах, что во многом стало результатом реализации процессов так называемой «зеленой революции». В указанный период рост валового сбора составил порядка 150 миллионов тонн [9]. Основными факторами данного увеличения стали внедрение новых высокопродуктивных сортов пшеницы, расширение применения минеральных удобрений, а также активное развитие систем искусственного орошения сельскохозяйственных угодий.

Относительно устойчивый рост мирового производства пшеницы наблюдался и в более поздний период — с 2020 по 2023 годы. За указанный промежуток времени объем мирового производства увеличился примерно на 130 миллионов тонн. Существенный вклад в данный рост внесли Российская Федерация и Канада, где активно осваивались новые сельскохозяйственные территории, ранее не использовавшиеся в зерновом производстве. Дополнительным фактором увеличения производства в данный период стало распространение новых сортов пшеницы, включая карликовые формы, а также применение современных биотехнологий.

В то же время, начиная с 2010 года, темпы роста мирового производства пшеницы несколько замедлились по сравнению с предыдущими

десятилетиями. Основной причиной данного явления стали неблагоприятные климатические условия, выражающиеся в учащении засух, экстремальных температур и других погодных аномалий, что негативно сказалось на уровне урожайности во многих регионах мира [3].

Сопоставление динамики мирового производства пшеницы с изменением посевных площадей показывает, что рост валового сбора зерна в значительной степени был обеспечен не расширением сельскохозяйственных угодий, а повышением урожайности (рис. 2). В период с 1961 по 2023 годы объем производства пшеницы увеличился примерно в 3,5 раза, тогда как общая площадь, отведенная под возделывание данной культуры, за аналогичный период выросла лишь на 5 процентов [14]. Данный факт подтверждает ключевую роль технологического прогресса и интенсификации сельскохозяйственного производства в формировании современного зернового рынка.

Анализ мировых уборочных площадей пшеницы за период с 1961 по 2023 годы показывает, что их величина колебалась в диапазоне от 200 до 236 миллионов гектаров. Наивысшее значение было зафиксировано в 1980 году, что во многом объясняется экстремально быстрым развитием сельского хозяйства в таких странах, как Китай, Индия, а также государства, входившие в состав СССР. В этот период активно реализовывались программы расширения посевных площадей и интенсификации аграрного производства, направленные на обеспечение продовольственной безопасности и наращивание экспортного потенциала.

В начале 1990-х годов наблюдалось сокращение уборочных площадей пшеницы, особенно выраженное в период с 1990 по 1995 годы. Данный спад был обусловлен распадом Советского Союза, сопровождавшимся структурными изменениями в аграрном секторе, сокращением государственной поддержки сельского хозяйства и временным выводом части земель из сельскохозяйственного оборота [11].

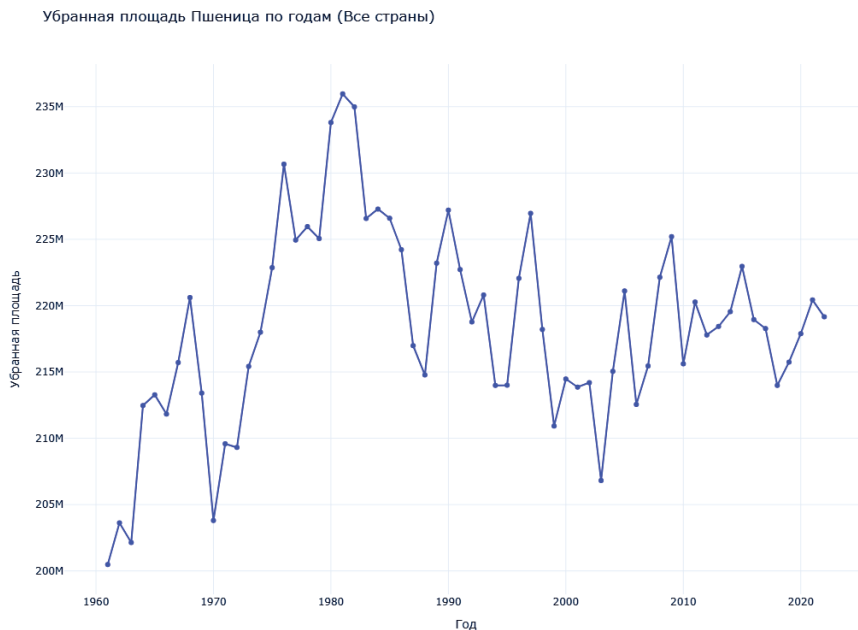

Рисунок 2. Уборная площадь пшеницы в мире

(Источник: Составлено авторами на основе статистических данных ФАО ООН [13])

Figure 2. World wheat harvest area

(Source: Compiled by the authors based on FAO statistics [13])

Региональная структура мировых уборочных площадей пшеницы характеризуется высокой концентрацией в отдельных макрорегионах. Наибольшая доля приходится на страны Азии, где сосредоточено около 60 процентов мировых площадей, используемых под выращивание пшеницы. Европейский регион занимает порядка 20 процентов, что отражает его значительную, но ограниченную роль в мировом зерновом производстве. На Соединенные Штаты Америки и Канаду в совокупности приходится около 12 процентов мировых уборочных площадей, при этом данные страны характеризуются высокой производительностью и интенсивным использованием агротехнологий [2].

В период с 2010 по 2023 годы мировая уборочная площадь пшеницы увеличилась на 2,3 процента. Существенный вклад в данный рост внесла Российская Федерация, где за указанный период посевные площади выросли примерно на 7 миллионов гектаров. Основной причиной данного расширения стало вовлечение в сельскохозяйственный оборот земель, ранее заброшенных в начале 2000-х годов. Аналогичная тенденция наблюдалась и в Австралии, где увеличение уборочных площадей составило около 1,5 миллиона гектаров. Данный процесс был во многом спровоцирован засушливыми климатическими условиями, что побудило аграриев осваивать новые территории, в том числе в Западной Австралии.

Несмотря на общий рост мировых уборочных площадей, ряд стран в указанный период сократил площади, отведенные под пшеницу. К их числу относятся Соединенные Штаты Америки, Франция и Германия. Основной причиной данного сокращения стала более высокая маржинальность альтернативных сельскохозяйственных культур, прежде всего кукурузы, что обусловило перераспределение посевных площадей в пользу более доходных направлений. Индия, в свою очередь, продемонстрировала относительную стабильность посевных площадей,

достигнув предельного уровня расширения вследствие ограниченности водных ресурсов.

Мировой рынок пшеницы характеризуется высокой степенью конкуренции и сложной системой взаимосвязей между странами-производителями, экспортёрами и импортёрами. Экспортные позиции государств формируются под влиянием целого ряда факторов, включая объемы урожая, уровень себестоимости производства, эффективность логистических цепочек, государственную аграрную политику, а также геополитическую и экономическую конъюнктуру. В этой связи оценка крупнейших мировых экспортёров пшеницы приобретает ключевое значение для понимания тенденций развития глобального зернового рынка и прогнозирования ценовой динамики.

По состоянию на 2022 год к числу ведущих мировых экспортёров пшеницы относятся Австралия, Соединенные Штаты Америки, Франция, Канада и Российская Федерация. Совокупная доля данных стран в мировом экспорте пшеницы составляет порядка 60 процентов, что указывает на значительную концентрацию экспортных потоков в ограниченном числе государств. Каждая из этих стран обладает специфическими конкурентными преимуществами, определяющими их роль и устойчивость на мировом рынке зерна.

Австралия демонстрирует устойчивый рост экспортных поставок пшеницы в долгосрочной перспективе. За период с 2016 по 2023 годы объем экспорта увеличился на 13,1 миллиона тонн. Вместе с тем, в период с 2017 по 2019 годы наблюдалось сокращение экспортных объемов примерно на 7 миллионов тонн, что было обусловлено сильными засухами. Неблагоприятные климатические условия негативно отразились не только на урожайности, но и на логистике: снижение уровня воды в реках осложнило внутреннее перевозку зерна, что привело к увеличению нагрузки на железнодорожный и автомобильный транспорт и росту транспортных издержек [1].

Соединенные Штаты Америки имеют устойчивую тенденцию к сокращению вывоза пшеницы на мировые рынки, невзирая на сохранение за страной позиции одного из ведущих мировых экспортёров данной культуры. Анализ динамики за 2019-2023 годы свидетельствует о последовательном снижении экспортных потоков. Данная динамика обусловлена ценовой конкуренцией в мире. Значимым фактором выступает также стабильно высокий уровень внутреннего потребления зерна.

Франция, в отличие от США, демонстрирует высокую стабильность в качестве экспортёра пшеницы. На протяжении длительного периода (2011-2022 гг.) амплитуда годовых колебаний объемов вывоза была незначительной, удерживаясь в пределах 150 тысяч тонн. Пиковый показатель экспортных поставок был достигнут в 2022 году и составил 20,1 миллиона тонн, что подтверждает устойчивость позиций страны на глобальном рынке. Франция специализируется преимущественно на экспорте мягких сортов пшеницы, используемых в пищевой промышленности. Основными направлениями сбыта французской пшеницы являются страны Европейского союза, а также государства Северной Африки, включая Алжир и Марокко. Наличие развитой портовой инфраструктуры, в том числе портов Руан, Гавр и Марсель, обеспечивает Франции логистические преимущества.

Канада является одним из ключевых игроков на мировом рынке экспорта пшеницы. В 2020 году объем экспорта достиг 26,1 миллиона тонн. Однако в 2022 году был зафиксирован наихудший показатель за последние десять лет — 18,5 миллиона тонн. В целом динамика экспорта характеризуется ростом до 2020 года с последующим снижением в течение двух лет. Основными рынками сбыта канадской пшеницы выступают Китай, Индонезия, Япония, Бангладеш, США и Мексика.

Экспорт пшеницы является одной из ключевых составляющих внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и играет значимую роль в формировании доходной части аграрного сектора. На протяжении ряда лет Россия занимала лидирующие позиции на мировом рынке пшеницы, обеспечивая значительную долю глобального экспорта. В период с 2016 по 2021 годы Российская Федерация стабильно входила в число крупнейших мировых экспортёров зерна, а ее доля в мировой торговле пшеницей колебалась в диапазоне от 15 до 20 процентов [6]. Наивысший показатель был достигнут в 2021 году, когда объем экспорта российской пшеницы превысил 33 миллиона тонн [7].

Анализ динамики экспорта показывает, что в период с 2014 по 2018 годы экспорт пшеницы из России демонстрировал плавный и устойчивый рост. Несмотря на введение санкционных ограничений, их прямое влияние на объемы экспорта пшеницы в краткосрочной перспективе оказалось ограниченным. Это свидетельствует о высокой адаптивности российского зернового сектора и его способности функционировать в условиях внешнеэкономических ограничений.

В 2019 году экспорт пшеницы из Российской Федерации существенно сократился, что было обусловлено неблагоприятными природно-климатическими условиями. Засуха, затронувшая южные регионы страны, привела к снижению урожайности и сокращению экспортных поставок примерно на 12 миллионов тонн по сравнению с предыдущим годом [12]. В 2020 году,

несмотря на распространение коронавирусной инфекции и связанные с ней глобальные экономические ограничения, экспорт пшеницы вновь продемонстрировал рост, увеличившись на 5,3 миллиона тонн. Это указывает на устойчивость зернового экспорта даже в условиях глобальных кризисов.

Переход на расчеты в национальных валютах, в том числе в рублях и юанях, позволил восстановить экспортные поставки, объем которых достиг 32 миллионов тонн. В 2024 году Россия укрепила свои позиции на рынке Северной Африки, став крупнейшим поставщиком пшеницы в Египет. Объем поставок составил около 9 миллионов тонн, что превысило 75 процентов общего объема импорта пшеницы данной страны [5].

В ближайшем будущем российский рынок пшеницы, вероятно, продемонстрирует стабильный уровень производства пшеницы, обеспечивая как внутренние потребности, так и экспортные возможности. Это изменение будет под влиянием:

1. В федеральном бюджете заложено 507,4 млрд рублей на финансирование государственных программ, направленных на развитие агропромышленного комплекса.
2. В рамках нацпроекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» заложено 9,4 млрд рублей.
3. На приобретение отечественной техники выделено 6,6 млрд рублей на льготное кредитование [10].

График прогноза производства пшеницы хоть и колеблется, все же является восходящим (рис. 3).

Ожидается, что Россия произведет к 2030 году в районе 94,8 миллионов тонн пшеницы, это на 9 миллионов больше, чем в 2023 году. Считается, что основными точками роста в производстве пшеницы в промежуток с 2025 по 2030 года станут:

1. Освоение новых земель.
2. Повышение урожайности за счет технологий.
3. Государственная поддержка.

Урожай пшеницы в России в 2025-2026 сельскохозяйственном году может составить 85-90 миллионов тонн. Это незначительно больше ожидаемого показателя 2024-2025 сельскохозяйственного года (82,6 миллионов тонн),

но меньше показателей 2023-2024 годах, когда в стране собрали 92,8 миллионов и 104,2 миллионов тонн пшеницы соответственно.

Обсуждение. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают, что мировой рынок пшеницы является высокоинтегрированной и взаимосвязанной системой, в которой изменения в одном регионе оказывают непосредственное влияние на глобальную торговлю, ценовую динамику и продовольственную безопасность. В условиях геополитической нестабильности и санкционного давления роль отдельных стран-экспортёров, прежде всего Российской Федерации, существенно возрастает, что усиливает значимость адаптационных механизмов в сфере внешнеэкономической деятельности.

Санкционные ограничения, введенные в отношении России, оказали комплексное воздействие на экспорт пшеницы, затронув финансовые, логистические и институциональные аспекты внешней торговли. Ограничение доступа к международным платежным системам и исключение крупнейших российских банков из системы SWIFT значительно усложнили проведение расчетов по внешнеторговым контрактам. Транзакции стали более затратными и долгими, а зарубежные финансовые институты проявляют повышенную осторожность при работе с российскими контрагентами из-за риска вторичных санкций. Традиционные схемы предоплаты, широко используемые на зерновом рынке, стали менее привлекательными для покупателей ввиду сложности возврата средств в случае срыва поставок.

Санкционные ограничения также оказали влияние на доступ российских производителей к иностранным инвестициям и кредитным ресурсам, что затрудняет модернизацию агропромышленного комплекса и развитие инфраструктуры. Дополнительным барьером стали сложности с получением международных сертификатов соответствия и признанием российских стандартов качества, что ограничивает выход на новые рынки сбыта.

В ответ на данные вызовы Российская Федерация реализует комплекс мер, направленных на адаптацию экспортной деятельности. К числу ключевых направлений относятся переход на расчеты в национальных валютах, развитие альтернативных платежных механизмов, диверсификация географии экспорта, а также расширение сотрудничества со странами Азии, Африки и Ближнего Востока. Существенную роль играет государственная поддержка экспортёров, включающая субсидирование транспортных затрат, развитие систем страхования и перестрахования экспортных рисков, а также модернизацию транспортно-логистической инфраструктуры.

Существенную роль играет государственная поддержка экспортёров, включающая субсидирование транспортных затрат, развитие систем страхования и перестрахования экспортных рисков, а также модернизацию транспортно-логистической инфраструктуры.

Заключение. Проведённое исследование позволило всесторонне проанализировать современное состояние мирового рынка пшеницы, выявить ключевые тенденции его развития и определить особенности функционирования зернового сектора в условиях трансформации внешнеэкономической среды. Установлено, что пшеница продолжает играть стратегически важную роль в мировой продовольственной системе, а устойчивый рост её производства в долгосрочной перспективе обеспечивается преимущественно за счёт повышения урожайности и внедрения современных агротехнологий при относительно стабильных посевных площадях.

Анализ динамики мирового производства показал, что за период с 1960 по 2023 годы объёмы производства пшеницы увеличились более чем в три раза. Основными центрами производства остаются Китай, Индия, Российская Федерация, Соединённые Штаты Америки и Канада, формирующие основу глобального предложения. Существенное влияние на развитие рынка оказали процессы интенсификации сельского хозяйства, внедрение высокопродуктивных сортов, а также государственная поддержка аграрного сектора в ведущих странах-производителях.

Исследование мирового экспорта пшеницы подтвердило высокую концентрацию экспортных потоков и ключевую роль таких стран, как Австралия, США, Франция, Канада и Россия. Российская Федерация в течение ряда лет занимала лидирующие позиции на мировом рынке пшеницы, обеспечивая значительную долю глобальных поставок.

Прогнозные оценки свидетельствуют о сохранении устойчивых перспектив развития российского рынка пшеницы. Ожидается рост производства и экспорта зерна до 2030 года при условии дальнейших инвестиций в агропромышленный комплекс, модернизации логистики, соблюдения международных стандартов качества и активного использования инструментов государственной поддержки. Полученные результаты могут быть использованы сельскохозяйственными предприятиями, органами государственного управления и участниками внешнеэкономической деятельности при разработке стратегий развития зернового рынка и обеспечении продовольственной безопасности.

Список источников

1. Брусаянская, Е. А. Факторы, влияющие на увеличение валового сбора продукции растениеводства / Е.А. Брусаянская, Е.Я. Жевнина // Проблемы регионального социально-экономического развития: тенденции и перспективы. Материалы студенческой научно-практической конференции, Рязань, 25 апреля 2017 года / Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева. Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2017. С. 58-62.
2. Гончаров, С. В. Семенной рынок твердой пшеницы в странах Европы / С.В. Гончаров, М.Ю. Курашов // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 98. С. 64-69. DOI: 10.21515/1999-1703-98-64-69.

Рисунок 3. Прогноз производства пшеницы в России до 2030 года
(Источник: Составлено авторами на основе статистических данных ФАО ООН [13])

Figure 3. Forecast of wheat production in Russia until 2030
(Source: Compiled by the authors based on statistical data from the FAO [13])

3. Дериглазова, Г. М. Значение пшеницы в мировом земледелии / Г.М. Дериглазова // Актуальные проблемы почвоведения, экологии и земледелия. Сборник докладов XV Международной научно-практической конференции Курского отделения МОО «Общество почвоведов имени В.В. Докучаева», Курск, 28-29 мая 2020 года. Курск: ФГБУ «Курский ФАНЦ», 2020. С. 122-124.

4. Жияяков Д.И. Анализ состояния мирового рынка пшеницы и перспективы России по расширению экспортного потенциала / В.Я. Башкатова, Ю.В. Плахутина [и др.] // Экономические науки. 2020. № 183. С. 38-43. DOI: 10.14451/1.183.38.

5. Зимняков В.М. Производство пшеницы в России / А.А. Курочкин, С.В. Богомазов, Е.Н. Варламова // Нива Поволжья. 2020. № 1(54). С. 15-21. DOI: 10.36461/NP.2020.54.1.003.

6. Зимняков В.М. Тенденции производства пшеницы в России // Инновационная техника и технология. — 2020. — № 2(23). — С. 48-52.

7. Зюкин Д.А. О тенденциях развития зернового хозяйства России // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Саратов, 25 апреля 2024 года. Саратов: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, 2024. С. 146-150.

8. Карашук О.С. Исследование взаимосвязи внутренних и мировых цен на пшеницу в странах ЕС и в России / О.С. Карашук, А.И. Большаков // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 6(488). С. 157-171. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-488-6-157-171.

9. Кундиус В.А. Оценка конъюнктуры зернового рынка и перспективы его развития в условиях реализации экспортной политики / В.А. Кундиус, И.В. Ковалева, Т.В. Стрельцова // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 2. С. 71-76. DOI: 10.14258/epb201974.

10. Мукабенев В.Э. О соотношении зерновых культур, урожайности и экспорта зерна / В.Э. Мукабенев, Т.Г. Асланов // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 11-2(57). С. 128-131.

11. Тарасенко Б.Ф. Способ повышения плодородия почвы и средство для его осуществления / Б.Ф. Тарасенко, С.А. Войнаш // Почвенное плодородие — основа устойчивого развития сельскохозяйственного производства: Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Тарасенко и 120-летию со дня рождения профессора А.П. Джулая, Краснодар, 23 октября 2024 года. Краснодар: ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2024. С. 190-193.

12. Тупицына, О. В. Выявление зависимости экспорта пшеницы в Российской Федерации от ее валового сбора / О.В. Тупицына, О.В. Баянова // Финансовая экономика. 2018. № 4. С. 106-108.

13. FAO. 2022. FAO publications catalogue 2022. Rome. <http://www.fao.org/faostat/en/#home> (дата обращения: 10.01.2025)

14. The Dynamics of Winter Wheat Production and Analysis of the Main Affecting Factors in the Regions of the RA in 1991-2020 / V.S. Aleksanyan, G.H. Keshishyan, S.N. Shirokov, I.R. Trushkina // Agriscience and Technology. 2021. No. 4(76). P. 349-355.

References

1. Brusyanskaya E.A., Zhevina E.Ya. (2017). *Faktory vliyayushchie na uvelichenie valovogo sbora produktsii rastenievodstva* [Factors affecting the increase in gross harvest of crop production]. *Problemy regional'nogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya: tendentsii i perspektivy: Materialy studentcheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ryazan', 25 aprelya 2017 goda* [Problems of regional socio-economic development: trends and prospects: Materials of the student scientific-practical conference, Ryazan, April 25, 2017]. pp. 58-62.

2. Goncharov S.V., Kurashov M.Yu. (2022). *Semennoy rynek tvrdoj pshenitsy v stranakh Evropy* [Seed market of durum wheat in European countries]. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 98, pp. 64-69. DOI: 10.21515/1999-1703-98-64-69.

3. Deriglazova G.M. (2020). *Znachenie pshenitsy v mirovom zemledelii* [The importance of wheat in world agriculture]. *Aktual'nye problemy pochvovedeniya, ekologii i zemledeliya: Sbornik dokladov XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Kurskogo otdeleniya MOO «Obshchestvo pochvovedov imeni V.V. Dokuchaeva», Kursk, 28-29 maya 2020 goda* [Current problems of soil science, ecology and agriculture: Collection of reports of the XV International scientific and practical conference of the Kursk branch of the IOO V.V. Dokuchaev Soil Science Society, Kursk, May 28-29, 2020], pp. 122-124.

4. Zhilyakov D.I., Bashkatova V.Ya., Plakhutina Yu.V. [i dr.] (2020). *Analiz sostoyaniya mirovogo rynka pshenitsy i perspektivy Rossii po rasshireniyu eksportnogo potentsiala* [Analysis of the state of the world wheat market and prospects for Russia to expand export potential]. *Ekonomicheskie nauki*, no. 183, pp. 38-43. DOI: 10.14451/1.183.38.

5. Zimnyakov V.M., Kurochkin A.A., Bogomazov S.V., Varlamova E.N. (2020). *Proizvodstvo pshenitsy v Rossii* [Wheat production in Russia]. *Niva Povolzh'ya*, no. 1(54), pp. 15-21. DOI: 10.36461/NP.2020.54.1.003.

6. Zimnyakov V.M. (2020). *Tendentsii proizvodstva pshenitsy v Rossii* [Trends in wheat production in Russia]. *Innovatsionnaya tekhnika i tekhnologiya*, no. 2(23), pp. 48-52.

7. Zyukin D.A. (2024). *O tendentsiyakh razvitiya zernovogo khozyaystva Rossii* [On the trends in the development of the grain industry in Russia]. *Ekonomiko-matematicheskie metody analiza deyatel'nosti predpriyatiy APK: Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Saratov, 25 aprelya 2024 goda* [Economic-mathematical methods of analysis of agricultural enterprises: Materials of the VIII International scientific-practical conference, Saratov, April 25, 2024], pp. 146-150.

8. Karashchuk O.S., Boldyasov A.I. (2024). *Issledovanie vzaimosvyazi vnutrennikh i mirovykh tsen na pshenitsu v stranakh ES i v Rossii* [Study of the relationship between domestic and world wheat prices in the EU countries and in Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6(488), pp. 157-171. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-488-6-157-171.

9. Kundius V.A., Kovaleva I.V., Streltsova T.V. (2020). *Otsenka kon'yunktury zernovogo rynka i perspektivy ego razvitiya v usloviyakh realizatsii eksportnoy politiki* [Assessment of the grain market situation and prospects for its development in the context of export policy implementation]. *Ekonomika. Professiya. Biznes*, no. 2, pp. 71-76. DOI: 10.14258/epb201974.

10. Mukabenov V.E., Aslanov T.G. (2019). *O sootnoshenii zernovykh kul'tur, urozhaynosti i eksporta zerna* [On the ratio of grain crops, yield and grain export]. *Evrayskoe Nauchnoe Ob'edinenie*, no. 11-2(57), pp. 128-131.

11. Tarasenko B.F., Voynash S.A. (2024). *Sposob povysheniya plodorodiya pochvy i sredstvo dlya ego osushchestvleniya* [Method of increasing soil fertility and means for its implementation]. *Pochvennoe plodorodie — osnova ustoychivogo razvitiya sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva: Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora B.I. Tarasenko i 120-letiyu so dnya rozhdeniya professora A.P. Dzulaya, Krasnodar, 23 oktyabrya 2024 goda* [Soil fertility is the basis of sustainable agricultural development: International scientific-practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor B.I. Tarasenko and the 120th anniversary of the birth of Professor A.P. Djulaya, Krasnodar, October 23, 2024], pp. 190-193.

12. Tupitsyna O.V., Bayanova O.V. (2018). *Vyyavlenie vzaimosvyazi eksporta pshenitsy v Rossiyskoy Federatsii ot ee valovogo sbora* [Identifying the dependence of wheat exports in the Russian Federation on its gross harvest]. *Finansovaya ekonomika*, no. 4, pp. 106-108.

13. FAO. (2022). *FAO publications catalogue 2022* [Katalog publikatsiy FAO 2022]. Rome. Retrieved from <http://www.fao.org/faostat/en/#home> (Accessed: 20.12.2025).

14. The Dynamics of Winter Wheat Production and Analysis of the Main Affecting Factors in the Regions of the RA in 1991-2020 / V.S. Aleksanyan, G.H. Keshishyan, S.N. Shirokov, I.R. Trushkina (2021). *Agriscience and Technology*, no. 4(76), pp. 349-355.

Информация об авторах:

Аксенов Илья Антонович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0541-327X>, il_aks@mail.ru

Трунин Григорий Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового права и таможенной деятельности, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0035-0903>, Trunin_gr@mail.ru

Фабриков Максим Сергеевич, доктор педагогических наук, доцент, проректор по экономике и развитию инфраструктуры, заведующий кафедрой технологического и экономического образования, ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-7063-7529>, fabrikoff@mail.ru

Хрусталева Надежда Владимировна, старший преподаватель кафедры технологического и экономического образования, ORCID: <http://orcid.org/0009-0004-6147-5429>, Anadia2010@mail.ru

Названова Карина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2782-1859>, kalateya_flower@mail.ru

Рошин Иван Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологического и экономического образования, roshin_ivan@mail.ru

Information about the author:

Ilya I. Aksenov, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of state law and customs management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0541-327X>, il_aks@mail.ru

Grigory A. Trunin, candidate of economic sciences, associate professor of the department of financial law and customs activities, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0035-0903>, trunin_gr@mail.ru

Maxim S. Fabrikov, doctor of pedagogical sciences, associate professor, vice-rector for economics and infrastructure development, head of the department of technological and economic education, ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-7063-7529>, fabrikoff@mail.ru

Nadezhda V. Khrustaleva, senior lecturer at the department of technological and economic education, ORCID: <http://orcid.org/0009-0004-6147-5429>, Anadia2010@mail.ru

Karina V. Nazvanova, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of management and marketing, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2782-1859>, kalateya_flower@mail.ru

Ivan N. Roshchin, candidate of economic sciences, associate professor of the department of technological and economic education, roshin_ivan@mail.ru